Конечно, зельеварение является предметом, требующим таланта в конце концов. Даже если имеются полные инструкции, даже Равенкло, сын мудрости, и Хаффлпафф с полным родством с травами, не могут гарантировать, что они смогут идеально завершить волшебство. Первое изготовление лекарства.

Несмотря на агрессивные взгляды и иногда язвительные замечания Снейпа, половина класса все еще не смогла приготовить полное зелье.

Тем не менее, по словам Гретела, большинство причин провала следует искать в Снейпе. Его временами зловещие слова, по крайней мере, внесли тонну психологической тени в юных волшебников сегодня.

К счастью, хотя половина из них и не справилась, но не произошло никаких инцидентов, как со Львенком. По крайней мере, никто не был отправлен в больничное крыло.

"Похоже, мистер Гретел очень доволен своими результатами?"

Как только старая летучая мышь взяла его зелье и потрясла против света, открыла пробку и понюхала аромат, а затем опустила уголки рта, Гретел понял, что Снейп собирается устроить неприятности.

"Измельчение клыков не достаточно тонкое, и иглы дикобраза были добавлены на пять секунд позже. Терапевтический эффект этого флакона зелья от чесотки уменьшен как минимум на 20%. Если ваша обработка будет более тонкой, скорость операции будет выше. , то даже мне придется похвалить вас, но, очевидно, вы едва ли прошли квалификацию".

Гретел закатил глаза и выругался про себя: "Нельзя ли вам пойти и покритиковать милого маленького Поттера и перестать обращать на меня внимание? Я не Спаситель, и я не ребенок вашей бывшей возлюбленной. Вам действительно не нужно тратить на меня столько денег. Так продуманно".

"Профессор, простите, это я делал измельчение клыков, это не имеет никакого отношения к Майку". Терри рядом с ним не знал, о чем он думает, и внезапно расстроился.

Терри говорил так быстро, что Гретел даже не успел его остановить.

Конечно, в законченном образе Гретела Снейп усмехнулся: "Итак, мистер Терри Батт, вы считаете, что моя оценка неверна?"

Чтобы помешать Терри продолжать демонстрировать свою храбрость и не вызвать более серьезных последствий, Гретел решительно признал свою ошибку: "Нет, профессор, вы правы, я обращу на это внимание в следующий раз".

Но было очевидно, что Снейп, который наконец-то нашел возможность, не упустит возможности брызнуть ядом. "Что ж, мистер Гретел, так как вы считаете, что то, что я сказал, верно, из дружбы с одноклассниками, я думаю, вы не будете возражать, если займете место Терри. Мистер Батт, приходите в мой кабинет каждый понедельник вечером для некоторого заключения."

Не дожидаясь ответа Гретела, Снейп взмахнул своим большим плащом, который почти касался земли, и направился к кафедре, оставив только одну фразу: "Teribut противоречил профессору, пять очков от Равенкло".

"Грете, прости, я заставил тебя попасть под арест, и счет..." Терри извинился перед Грете с красным лицом.

Грете успокаивал ее, убирая со стола: "Ничего страшного. Кроме того, иметь профессора на стороне, который всегда может дать совет, - это редкое хорошее дело для нас, Равенкло, не так ли?"

Сказал Гретел, подмигнув Терри и успокоив своего встревоженного соседа по комнате: "Ты просто должен медленно зарабатывать очки".

Глядя на спину Снейпа, Грете мысленно подсчитал, что отношение Снейпа определенно связано с Дамблдором. Если бы не объяснение Старого Дэнга, кто сделал бы все так сложно для молодого волшебника, с которым они встретились впервые.

В конце концов, он не Гарри Поттер, сын старой возлюбленной и соперницы, которого называют спасителем.

Когда Снейп объявил, что урок окончен, все маленькие волшебники собрали свои учебники и котлы, словно убегая, и поспешно покинули класс зелий, опасаясь, что, если они сделают один шаг ночью, старая гадюка оставит их позади, чтобы насмерть их опустошить.

——

Столовая.

Грете все время ковырял стейк перед собой, в то время как маленькие орлы и барсуки рядом обсуждали свой первый урок в Хогвартсе.

Вместо общения это больше походило на выражение жалоб на старую гадюку.

«Я слышала, как Райан говорил до начала занятий, что никогда не стоит оскорблять старую летучую мышь Слизерина». Проглотить, очевидно, не могло помешать определенному маленькому барсуку распространять сплетни. «Кто такой Райан? Райан — мой брат. Он здесь». Третий по старшинству ребенок в нашей семье, который окончил школу в прошлом году, является пуффендуйцем, как и я, и его учил зельеварению профессор Снейп».

«Да, да, я тоже слышал от сестры моего соседа, которая уже окончила школу. По ее словам, профессор Снейп был нормальным, когда впервые поступил в школу десять лет назад, но где-то в течение месяца или двух он стал таким. Они предположили, что его, должно быть, укусило летучее чудовище, точно так же, как укус оборотня превращает в волка, а укус летучего чудовища превращает в летучую мышь».

Слушая эту возмутительную болтовню маленьких волшебников, Грете не мог не вздохнуть. Конечно, ему пришлось пойти в школу, чтобы выдумывать сверхъестественные истории. Так же, как и в прошлой жизни, он слышал много историй о школах, которые раньше были массовыми могилами.

Я чувствую себя подавленным после смерти моего бывшего возлюбленного. Если я попрошу тебя продержаться еще несколько лет, боюсь, будут говорить, что Снейп — летучее чудовище.

Однако сегодня, когда я отправился на восьмой этаж, я увидел только табличку с надписью, что директора нет, что было действительно странно.

В понедельник у Рейвенкло был только один урок по Истории магии после полудня, и он был со змеями Слизерина.

Как и поговаривали, урок профессора Биннса действительно был очень гипнотическим. Даже орлята, которые больше всего любили учиться, не могли выдержать, и многие из них в конечном итоге погрузились в сон Мерлина.

Только перо, время от времени передвигающееся по тетради, могло показать борьбу владельца. Во всем классе было лишь несколько человек, которые были такими же энергичными, как Гретель, и были еще несколько, которые явно делали заметки из других классов, тайком воруя экзаменационные работы из-под спин одноклассников.

Профессора Биннса это не волновало, он просто поэтапно рассказывал об истории волшебного мира.

В отличие от других, Грете действительно находит историю магии интересной. Как и в прошлой жизни, ему всегда нравилось читать всевозможные книги по истории. Будь то официальная история, неофициальная история или даже история села и семьи, он читал с воодушевлением.

Ему нравится черпать опыт из записанной истории или просто представлять и чувствовать вещи той эпохи.

Единственными занятиями в Рейвенкло по понедельникам являются зельеварение утром и История магии после обеда.

После окончания занятия маленький волшебник неожиданно расслабился, и многие люди договорились исследовать секретные проходы в замке.

Это то, что нравится студентам каждого колледжа. Говорят, в Хогвартсе бесчисленное множество секретных проходов, и каждый секретный проход имеет свое уникальное название.

Даже в седьмом классе есть еще много студентов старших курсов, которые любят исследовать эту приключенческую игру, и никто в четырех основных колледжах не является исключением.

Но у Гретель такой возможности не было, потому что после ужина ему пришлось отправиться в кабинет Снейпа, чтобы понести наказание за заключение.

В ответ на эту ситуацию Терри бесчисленное количество раз извинился перед Грете. Наконец, после того, как Гретель серьезно заявил, что это действительно не имеет значения, Терри отложил свою обиду и присоединился к другим ученикам, которые играли в игру по исследованию замка.

——

«Профессор, я пришел для отбывания наказания».

Голос Грете еще не успел закончиться, как дверь в кабинет уже распахнулась.

Интересно, любят ли слизеринцы темноту? Как и общая комната Слизерина, кабинет Снейпа также расположен под землей.

Поскольку он расположен под землей, несколько бронзовых подсвечников закреплены на

стене кабинета для освещения. Из-за своего возраста поверхность подсвечников покрыта толстым слоем патины.

У стены стояло множество шкафчиков с зельями. В шкафчиках стояли стеклянные банки, наполненные различными зельями. В мерцании света казалось, что животные органы в некоторых банках то раздвигали, то сокращали свои конечности, что выглядело крайне жутко.

Иными словами, это место больше походило на алтарь злого волшебника, описанный в каком-нибудь фэнтези-романе, чем на рабочий кабинет.

Снейп сидел за небольшим письменным столом и что-то писал и чертил. Он поднял голову и посмотрел на Гретель: "Иди к шкафчику слева и возьми ингредиенты для зелья. Когда же ты наконец сделаешь противочесоточное зелье, которое меня устроит? Когда сваришь целебное зелье, можешь отправляться отдыхать".

Гретель не знала, смеяться ей или плакать. Он уже давно заметил, что девушка испытывает к нему чувства, и ему хотелось немного её поддразнить. Он-то думал, что ему что-то угрожает, а он напрасно волновался.

Маленький театр

Гретель: Профессор, а вы знаете, что Цундере удалилась из сети?

Снейп: Зажечь огонь в печи? Ты что себе позволяешь? Ты в заточении должна мне помогать разбираться с материалами, срок годности которых вот-вот истечёт.

Дамблдор: Северус? Неужели это так благоухает?

Снейп выхватил палочку: Авада~

Дамблдор: Экспеллиармус!

http://tl.rulate.ru/book/106898/3857025